

«Но ты же отпустил волка!» – возмущённо воскликнула Триана.

«Волк не тигр, в цирке не выступает.» – отмахнулся Кён.

«Но этот волк же был слабый и забитый, а я – сильная и волевая! К тому же я помогала тебе весь турнир! Я заслужила свободу больше него! Отпусти меня, пожалуйста...» – умоляла тигрица, больно тыкая человека в спину тонким пальцем.

«Даже не пытайся. Ты только моя.» – по-хозяйски заявил Кён.

«Вот зачем ты так со мной? Зачем обижаешь меня... Я же не заслужила.» – обиженная до глубины души Триана села в углу комнаты, тоскливо прижав уши. Взял и отпустил волка на свободу, ничего не потребовав взамен. Почему с ней не так? Чем она хуже? Проклятая несправедливость терзала её сердце. Высшие звери редко испытывают зависть, но сейчас тигрица будто тонула в ней. Отвратительное, невыносимое чувство. Даже плакать хочется.

Через несколько часов после турнира Лавр заметил через своих птиц, как рыцарь первой принцессы Афин проникает в палатку, вырубает главного администратора и уничтожает базу данных.

{Прекрасно. Хая, моя милая марионетка на ниточках.} – подумал Лавр, мысленно уже довольно потирая ладошки. Он читает эту наивную девушку, словно раскрытую книгу. Её судьба уже предрешена.

Поздно вечером в ВИП номере Бостонского отеля первая принцесса Афин попивала элитный сорт чая, часто поглядывая на часы и нервно покачивая ножкой. Когда стрелка часов показала двенадцать, она кивнула стоящему рядом мужчине.

Рыцарь исчез из номера и покинул Бостон, направившись в Цернос. Тридцать километров пути он преодолел менее чем за десять минут. Территорию школы ограждал сигнализационный барьер, срабатывающий при несанкционированном проникновении практика с развитием ниже области короля, поэтому остерегаться нечего. Используя технику сокрытия, он быстро приближался к общежитию в поисках своей цели.

В этот же момент Кён элегантно щёлкнул пальцами. Триана по команде подошла к двери ВИП номера отеля и выпустила внутрь давление. Дождавшись ещё одного щелчка, тигрица использовала технику сокрытия, лёгким движением сломала дверь и мгновенно ударила перепуганную до смерти Хаю по затылку.

Кён вошёл внутрь, наложил на запястье бессознательной девушки какой-то барьер и заставил проглотить три таблетки.

«Ты обещал раскрыть мне свой план! Я жду!» – нетерпеливо потребовала Триана.

«Расскажу по пути в Цернос. Превращайся в тигра!» – приказал Кён, взяв Хаю на руки.

Вскоре троица, на высокой скорости разрезая воздух, мчалась из Бостона в направлении Церноса.

«Гр-р-ра-а-а-ар-р?!» – с намеком рыкнула Триана, желая узнать план хозяина.

«Когда ты надала аурой, Хая от страха нажала на семейную формацию, тем самым отправив сигнал тревоги своему рыцарю. Теперь он на всех парах бежит выручать свою госпожу, однако найти не сможет, потому что я наложил на её запястье барьер, блокирующий сигнал отслеживания. Другими словами, мы избавились от основной проблемы.»

Кён изучил эту элементарную заглушку сразу после событий в иллюзорном мире Лавра, дабы без лишних помех в виде преследования похитить Юнону и повторно наложить подчинительную формацию.

{А что за таблетки ты ей дал?!} – «Гр-р-р-ра-а-ар?!»

Будто поняв суть вопроса в этом рыке, Кён ответил: «Первая – медицина забвения. Она должна стереть воспоминания о последнем часе жизни. Но так как медицина с плантации Стоунов относительно слабая, на среднем лорде эффект будет минимальным. Впрочем, встречу с тобой принцесса точно забудет, большего и не нужно. Вторая – снотворное, чтобы не очнулась по пути в Цернос. Третья – афродизиак.»

{Ты хочешь изнасиловать её?!} – «Гр-р-ра-ах-х?!» – разочаровано возмутилась тигрица.

«Нет. Не всё так просто. Завтра расскажу.»

Медицина возбуждения, скормленная Хае, значительно отличалась от той, которой он накачал Кару во время их брачной ночи. Прошлый образец служил в основном для успешного зачатия ребёнка и на рассудок влиял по минимуму, тогда как этот, наоборот, предназначен для полной потери контроля над своими сексуальными желаниями. К слову, все женские афродизиаки сложны в производстве и стоят на порядок дороже мужских. Так как доставка заказа через гильдию “Золотая свинка” занимает в лучшем случае несколько дней, пришлось закупать ингредиенты у Стоунов. На всё про всё ушла кругленькая сумма.

Вскоре парень с двумя девушками, разминувшись с рыцарем, добрался до школы. Простым обманом он убедил контролёра, что вместе с ним невидимый телохранитель с развитием среднего лорда. Таким образом, Триана “официально” пронесла принцессу Хаю внутрь, не вызвав подозрения у охраны школы.

Толстяк, игнорируя надоедливые охи и саркастические поздравления встречающих учеников, зашёл в общагу, поднялся на пятый этаж и попал в свою комнату, затем открыл окно, ведущее

на внешний двор. Тут же в комнату запрыгнула тигрица вместе с заложницей.

«А ты точно не собираешься её т...»

«Меньше слов!» – перебил любопытную Триану Кён, взяв на руки принцессу. – «Жди меня снаружи в режиме невидимости.»

Подозрительно прищурив свои большие чарующие глаза, девушка спрыгнула вниз.

Кён старательно привязал Хаю к кровати прочной верёвкой, вколол ей немалую дозу яда, блокирующего стихии и ослабляющего тело, как когда-то Дине в особняке Юноны. С развитым телом принцессы яды будут действовать недолго, поэтому нужно поторопиться. С этой целью он вколол ей антидот от снотворного.

«М-м... Х-м-м...» – Хая заёрзала, медленно разлепила сонливые глаза и проморгала. Разум как в тумане, а в глазах сонливая пелена. Постепенно окружение фокусировалось. Девушка увидела незнакомую комнату, явно не номер отеля.

Попытавшись подняться, принцесса поняла, что связана. Сначала это лишь слегка смутило её, однако постепенно смутный ужас начал закрадываться в сердце несчастной. Испуганная девушка применила силу, но вдруг осознала, что использовать стихии не может, а тело почему-то ослаблено.

Кён с интересом наблюдал за перепуганной пленницей. Светлая кожа красавицы буквально манила к ней прикоснуться, гладкие, словно шёлк, каштановые волосы ниспадали до аккуратных грудей. Она напоминала чудесную хрупкую фею, нагло украденную злостным и уродливым разбойником. Одной только красотой леди была достойна титула первой принцессы Афин. Кое-кому повезло.

«Привет, милашка.» – наконец, заговорил парень.

Внезапно прозвучавший голос поверг Хаю в шок. Повернув голову, она увидела некрасивого толстяка в одних трусах, сидящего в тёмном углу на кресле. Её сердце сковал страх.

«Ты, наверное, хочешь узнать, как тут очутилась и что здесь происходит? Всё очень просто! Ты попыталась убить меня при помощи своего рыцаря, а я решил отомстить. Дождался, когда он оставит тебя одну, выманил и вырубил тебя, затем притащил к себе в логово любви, связал и накачал наркотиками, чтобы сегодняшняя ночь была самой горячей в моей жизни!» – Кён нарочито пошло облизнулся.

На лице Хаи отразилась животная паника: «Т-ты... изнасилуешь меня?! Нет! Не хочу! СПАСИТЕ! А-А-А-А-А! СПАСИТЕ КТО-НИБУДЬ!» – завизжала она.

«Кричи сколько хочешь, зайка! У этой комнаты толстые стены! Зато твой приятный голосок пробуждает во мне зверя!» – с палаткой в области паха парень приблизился к визжащей ароматно пахнущей принцессе и деловито задрал ей юбку. – «Уже мокрая... М-м... Хорошую таблеточку я прикупил...»

Принцесса прекратила истерику: «Пр-прошу, С-сруль, я сделаю что угодно! Отп-пусти меня!»

«Сама виновата!» – твёрдо сказал Кён и с развратной миной сорвал с девушки верхнюю одежду, оставив только нижнее бельё. Её худое тело и стройные пропорции завораживали. Хотелось потрогать нежную кожу, попробовать на вкус её желанную плоть...

«Мой отец УБЬЁТ ТЕБЯ! Мой рыцарь разорвёт тебя на части, если ты...»

Кён потянул резинку трусиков вверх, заткнув девушку.

От такой стимуляции в интимном месте сознание Хай будто поразила молния. Она выпятила грудь, громко и сладострастно простонав. Принцесса только сейчас осознала, насколько сильно возбуждена. Внизу всё горит и течёт, а тело пылает.

«Какая очаровательная реакция. Хочу ещё!» – парень мягко прикоснулся к мокрому местечку на трусиках своей жертвы и начал ритмично массировать его двумя пальцами.

«Х-хх-х-ххья-я-яя-я-я...» – пронзительно взвизгнула Хая, запрокинув голову. С каждым движением пальцев толстяка от паха и по всему телу расходилось пламя желания, поглощая всё естество без остатка. За считанные секунды мягкая гладкая кожа принцессы покрылась испариной, как если бы ей уже не терпелось начать. Лицо, шея и грудь заалели от прилившей крови, а изо рта выходило горячее прерывистое дыхание.

{Я... не хочу... делать это с ним... Не хочу...} – от действий её «мучителя» влажный томный взгляд леди наполнялся то адской ненавистью, то демонической страстью. Сопrotивляться становилось всё сложнее. Она поняла, что сойдёт с ума, если ублюдок не засунет внутрь неё свой омерзительный кол. Похоже, её жизнь неминуемо будет разрушена этой ночью из-за секса с ним. Лучше бы она вовсе никогда не связывалась со Срулем. Какая жалкая участь.

Кён с удовольствием и одновременно досадой ласкал принцессе клитор еще некоторое время, пока не удостоверился, что она уже на пике эмоций и не способна дать отпор.

~бам~

Входную дверь открыли с удара ноги.

Хая раскрыла полные беспомощности и одновременно блаженства глаза и увидела белокурого красавца, похожего на рыцаря из сказок, пришедшего спасти принцессу.

«Ублюдок, что ты с ней делаешь?!» – взбешено рявкнул Франц, незаметно закрыв дверь на замок и ударом по лицу отправив Сруля к дальней стене. – «Мерзавец, я убью тебя!» – он выпустил ауру, демонстрируя готовность сражаться до последнего.

«Сукин сын, я этого так не оставлю!» – пафосно выкрикнул Кён и рыбкой выпрыгнул в окно.

«Сбежал?! Гнида трусливая! И не возвращайся!» – погрозил кулаком Франц, а затем, следуя плану, подошёл к девушке и начал развязывать путы. – «Леди, ты в порядке? Я сейчас тебя развяжу, только не плачь. Всё позади. Больше этот урод ничего не сделает, клянусь своими костями.»

«Н-не надо... Не развязывай...» – попросила Хая низким, полным желания, голосом.

«Не надо? О чём ты?» – снимая последнюю петлю, непонимающе склонил голову парень.

Освободившись, Хая резко набросилась на красавца, повалив его на пол.

«Ты чё творишь?! М-м-м...» – пылкий поцелуй красотки тут же заткнул Франца.

Хая засунула руку ему под рубашку и вцепилась ногтями в крепкую мужественную грудь. Это прекрасное тело героя удовлетворяло непомерно высоким запросам принцессы.

Девушка резким движением сорвала с парня рубашку, чуть отстранилась и горячо прошептала: «Идиот...» – затем обняла его за талию и присосалась к соску.

«Дура, отпусти! Слышишь?!» – Франц попытался оттолкнуть приставучую дурёху, но она проявила попросту невероятную мощь, не позволяя ему вырваться. Казалось, в её хрупком теле содержится сила медведя и похоть демона, тогда как он – обычный белый зайчик.

Тонкой ручкой леди обхватила твёрдое достоинство спасителя. Принцесса жаждала ощутить эту колбаску внутри себя. Она понимала, что если не успокоит бушующее в душе море желания, то сойдёт с ума. Раз уж выбора нет, девушка была счастлива отдать свою невинность не мерзкому уроду, а этому благородному статному спасителю. В итоге она сама затащила парня в постель против его воли.

Из окна комнаты Сруля доносились сладострастные стоны. Два тела сплелись в развратном танце длиною в ночь. Оба вымокли от пота, чуть не разломав в процессе кровать.

Хая уснула в объятиях белобрысого парня.

Франц тоже почти заснул. Эта ночь запомнится ему на всю жизнь, как в хорошем плане, так и в не очень. Разумеется, он догадался, что девушку накачали наркотиком. Однако внезапный

секс застал бывшего формацевта врасплох. Он понял, что она – та самая гениальная первая принцесса из Афин. При обычных обстоятельствах его бы запросто казнили даже за косой взгляд в сторону столь важной персоны, но каким-то образом вышло так, что он опорочил благородное тело её высочества при весьма активном участии с её стороны.

{Кён, твою мать, я не разрешал тебе выбирать, с кем я буду трахаться, а с кем – нет! Хотя бы предупредил! Сначала Джулия, теперь Хая... С другой стороны, ты сделал меня молодым и здоровым, пообещал излечить семя за верную службу, помог отомстить рыжей бестии, и благодаря твоим наставлениям Маринка теперь от меня без ума... Я не имею права жаловаться. Моя судьба в твоих руках. Если это приблизит меня к мечте, то делай со мной, что пожелаешь.} – осознав это, негодование прошло, и Франц провалился в глубокий сон. Думать о возможных последствиях больше не было ни сил, ни желания.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/779865>